

УДК 168

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ КРИЗИСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(К 10-ТИ ЛЕТИЮ НАЧАЛА ГЛОБАЛЬНОГО СИСТЕМНОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА)**

©*Глушченко В. В.*, д-р техн. наук, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия, *glu-valery@yandex.ru*

**DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH
AND CRISIS MANAGEMENT
(ON THE 10TH ANNIVERSARY OF THE GLOBAL SYSTEMIC CRISIS OF 2008)**

©*Glushchenko V.*, Dr. habil., Russian university of transport (MIIT), Moscow, Russia, *glu-valery@yandex.ru*

Аннотация. Предметом работы является развитие методологии кризисологических исследований, объектом работы выступает глобальный системный кризис, целью работы является изучение методологических аспектов кризисологических исследований, для достижения этой цели решаются такие задачи: исследование кризиса как элемента политического и социально-экономического процесса; изучение понятия «кризис», источников, механизма развития и механизм антикризисного управления; развитие методологии науки о кризисах и эффективном антикризисном управлении. В статье приведена классификация кризисов, кризис рассматривается как элемент процесса развития, имеющий свои специфические функции и методы разрешения, обосновано, что для эффективного антикризисного управления требуется дальнейшее развитие методологии антикризисного управления в рамках науки кризисологии, объектом, которой выступает кризис различного рода организаций. Обосновано, что психология кризисологических исследований и антикризисного управления может рассматриваться как фактор способный снижать или повышать эффективность кризисологических исследований и антикризисного управления в организации.

Abstract. The paper explores the development of the methodology crisisology research, the object of the research is to conduct a global systemic crisis, the aim of this work is methodological aspects crisisology research to achieve this goal, solved the following tasks: study of the crisis as part of political and socio-economic process; explore the concept of crisis, sources, mechanism of development and a mechanism for crisis management; development of methodology of the science of crises and effective management anticrisis; the article presents the classification of crises, the crisis is considered as an element of the development process, which has its own specific functions and methods of resolution. It is proved that for effective management of the crisis requires further development of the methodology of crisis management in the science of crisis management, the object of which is the crisis of various organizations, justified, that psychology of crisis research and crisis management can be considered as a factor capable to reduce or increase the effectiveness of crisis research and crisis management in the organization.

Ключевые слова: кризис, кризисология, причины, управление, методология, исследования, эффективность, критерий, механизм, психология, риск.

Keywords: crisis, crisis, causes, management, methodology, research, efficiency, criterion, mechanism, psychology, risk.

Актуальность статьи связана с тем, что осенью 2018 года наступает десять лет с момента начала острой фазы финансового (как считалось в 2008 году) кризиса. Тогда, осенью 2008 года значительной части научных кругов казалось, что Россия может оказаться островком стабильности. Для того, чтобы избежать финансового кризиса были выделены банковскому сектору нашей страны около 6 трлн. рублей, что помогло стабилизировать банковскую и финансовую систему. В 2009 году появились некие признаки ослабления кризиса и некоторые эксперты посчитали, что кризис завершился. Но последовавшие за этим события показали, что, увы, но кризис только начинается и еще далек от своего завершения. Вероятно, что этот кризис еще продлится не менее 20-ти лет. Более того стали проявляться все более различные и значимые (в частности, геополитические) аспекты кризиса, что сделало необходимым классифицировать этот кризис как глобальный и системный кризис. Десять лет спустя в 2018 году кризис 2008 года находится в своей геополитической стадии, происходит углубление кризиса, что не позволяет надеяться на быстрое его завершение и преодоление его последствий.

Гипотезой настоящей статьи является предположение о том, что для минимизации потерь от кризиса и скорейшего преодоления глобального системного кризиса требуется дальнейшее развитие методологии кризисологических исследований нацеленных на адекватное отражение природы кризиса и выработку эффективной антикризисной стратегии и политики как на уровне мирового сообщества, государств, так и отдельных организаций.

Целью работы является развитие методологических аспектов кризисологических исследований в интересах оптимизации антикризисного управления на различных уровнях иерархии.

Для достижения этой цели решаются такие задачи:

–исследования кризиса как элемента политического и социально-экономического процесса;

–изучения понятия «кризис», источников, механизма развития и механизм антикризисного управления;

–развития методологии науки о кризисах и эффективном антикризисном управлении.

Объектом работы выступает глобальный системный кризис. Предметом работы являются развитие методологии кризисологических исследований.

Вводная часть

Исторический анализ показывает периодическое наступление кризисов. Кризисом, непосредственно предшествующим наблюдаемому кризису считают Великую депрессию в США 1929–1932 годов. Однако, если принимать в рассмотрение и геополитическую составляющую, то к кризисам в 20-м веке следует причислить и Первую и Вторую мировую войны.

В промежутках между кризисами могут наблюдаться и менее значимые по своим последствиям кризисы (например, нефтяной кризис 1973 года).

Начало активной фазы текущего финансового кризиса 2008 года приходится на осень этого года, когда имели место неоднократные остановки торгов на Российской фондовой

бирже. Эти остановки торгов стали сигналом критического неблагополучия на национальном фондовом рынке и, одновременно, дали основания считать начавшийся кризис финансовым.

Как реакция на осложнение ситуации на рынке ценных бумаг и в финансовой сфере появились работы с рекомендациями по минимизации ущерба от кризиса. Кризис рассматривается как беда и как шанс для России [1–17]. Однако, до настоящего времени единой стратегии выхода из кризиса не сформировалось, что подтверждает актуальность настоящей статьи направленной на развитие методологии кризисологических исследований в интересах оптимизации процессов антикризисного управления.

Применительно к продолжающемуся глобальному системному кризису должна учитываться не только специфика современного этапа глобализации, так же тот факт, что развитие мировой экономической системы носит циклический характер: имеют место циклы (волны) экономической или деловой активности. Национальное бюро экономических исследований США структурирует следующие четыре фазы экономического цикла: сжатие (рецессия, спад); дно (депрессия); оживление (расширение), вершина (пик, бум) [18, с. 160]. Однако в своей наиболее острой фазе кризис способен породить не только социально–экономические, но и геополитические по своему характеру миро–системные изменения [19, с. 67–84].

“Krisis” — в переводе с греческого языка определяют как решение, поворотный пункт или исход. При этом известно мнение, что в Китае пишут слово «кризис» двумя иероглифами, что может означать, что кроме опасности (риска, ущерба) в любой кризисной ситуации присутствует и возможность.

Эксперты рассматривают и следующие трактовки кризиса.

Во-первых, кризисом именуют ситуацию, состояние, при котором становится невозможным дальнейшее функционирование субъекта политической, социально–экономической и иной деятельности на основе ранее применявшейся модели функционирования или организационного поведения, даже если такая модель отвечала интересам определенного субъекта. Во-вторых, определяют как кризис ситуацию, когда в функционировании экономической системы или субъекта выявлена проблема, представляющая собой критическое рассогласование между желаемым и реальным (действительным) состоянием.

При первом понимании кризис находит свое выражение в том, что наблюдается отказ в функционировании субъекта (государства, рынка, отрасли, предприятия и т. п.) или это функционирование сопровождается неприемлемо низкой эффективностью, или неприемлемо высокими затратами времени и/или финансовых и других ресурсов, высоким уровнем риска.

Во втором понимании индикатором кризиса может быть выход параметров экономических процессов из установленных областей допустимых значений. Можно отметить, что такая трактовка открывает возможность допускового контроля и диагностики кризиса на ранних его стадиях.

В ходе кризисологических исследований по своим последствиям кризис может изучаться в нескольких контекстах, а именно, кризис может рассматриваться как источник ущерба, шанс к улучшению функционирования и как момент принятия антикризисных управленческих решений по изменению деятельности организации.

При этом причины (источники) кризиса могут иметь различную физическую природу: быть естественно природными, техногенными, социально–экономическими, комплексными и другое [11, с. 14].

Основная часть

Можно считать, что кризис выполняет в социально–экономическом развитии различные функции [11, с. 18]. Предложено выделить следующие функции кризиса как экономической категории, влияющей на поведение экономических субъектов: выявления латентных (скрытых) конфликтов элементов и/или этапов в функционировании рынков и воспроизводственном процессе; актуализации процесса экономической диагностики причин конфликта, дисгармонии в воспроизводственном процессе; проектирования и осуществления мер по восстановлению экономической гармонии (на приемлемом уровне, например, в вопросе распределения интегральной прибыли) в воспроизводственном процессе; массовой селекции эффективных собственников с точки зрения социально–экономической адекватности (полноты удовлетворения данным бизнесом общественных потребностей) и качества управления рисками экономической деятельности; восстановления адекватности социально–экономических отношений в воспроизводственном процессе и их соответствия уровню технологического развития; обновления идеологических, политических, социально–экономических условий и методов управления рыночной деятельностью и деятельностью в воспроизводственном процессе; минимизации суммарного ущерба и др.

При этом массовая селекция эффективных собственников отражает действие в период кризиса с высокой интенсивностью социально–экономической (селективной) функции риска [20, с. 77; 21, с. 19].

Кризисы могут быть структурированы по ряду факторов:

- 1) по сфере возникновения и протекания могут быть выделены геополитические, политические, социальные, экономические, технологические и другие виды кризисов;
- 2) по специфике проявлений и инструментов их разрешения могут быть кризисы военные, демографические, межэтнические, производственные, торговые, финансовые, и т. п.;
- 3) по масштабу кризиса и ущерба от него можно выделить глобальные, региональные, национальные, отраслевые кризисы и другое.

Необходимость системно–управленческого подхода в кризисологии связана с тем, что на причины возникновения, характер протекания кризисов влияют и на эффективность политики, мер антикризисного управления. При этом причины кризиса могут быть политические, экономические, социальные, психологические, морально–этические (например, степень доверия к правительству и надежности национальной банковской системы) и др.

Методология кризисологии в начале 21 века находится в стадии формирования поэтому особенно важно определить ее объект, предмет, научный метод, функции и роли.

Научный метод в кризисологии предстает как система принципов и приемов, с помощью которых достигается объективное познание действительности кризиса. Методологический анализ процесса научного познания кризиса позволяет структурировать вида (типа) приемов такого кризисологического исследования: приемы характерные человеческому познанию в целом (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование и обобщение); методы и приемы применяемые только для научного познания в определенной предметной области (политологии, социологии, экономике, сфере технологий, экологии и т. д.).

В рамках системно–управленческого подхода объектом кризисологического исследования и кризисологии как части экономической теории следует назвать источники (причину) кризиса, процессы протекания кризиса и методы антикризисного управления в социально–экономических системах различного уровня в их системном единстве и ориентации на обеспечение эффективности антикризисного управления.

В рамках системного подхода предлагается назвать предметом кризисологии (науки о кризисах и антикризисном управлении) характерные ей особенные методы исследования источников кризиса и характера его хода, способы и инструменты антикризисного управления, а так же порождаемые этим кризисом и антикризисным управлением изменения в эффективности, затратах и рисках политической, социальной, экономической, технологической, экологической деятельности в мире, государстве, организации.

Метод кризисологии в рамках системного подхода предстает как система принципов и приемов, с применением которых обеспечивается снятие неопределенности, объективное познание природы кризиса, характера протекания и методов антикризисного управления.

Диалектический спиралеобразный характер познания сущности кризиса и оценки эффективности антикризисного управления предопределяет повышенную значимость двух методов исследования: исторического и логического. Исторический метод в кризисологии как составная часть диалектического метода познания, включает описание и исследование развития объектов и их свойств в хронологическом порядке. Логический метод в кризисологии используют для анализа как хронологической (исторической) последовательности состояний, так и структуры, связей исследуемого объекта и(или) процесса. Основными логическими формами мышления в кризисологическом исследовании следует признать: суждение, понятие, умозаключение (способы отражения действительности с применением взаимосвязанных абстракций).

Функции кризисологии состоят в тех действиях, которые эта наука (кризисология) осуществляет в экономической (политической, социальной, психологической, технологической) подсистеме государства, организации.

Экономическая и социальная роль, значимость кризисологии будет определяться теми функциями, которые кризисология как методология исследования кризиса выполняет в отношении удовлетворения потребностей общества. К числу основных функций кризисологии можно причислить: методологическую, познавательную, инструментальную, прогностическую, предупредительную и психологическую.

Методологическая функция кризисологии вероятно будет заключаться в разработке теоретических основ и методологии исследования явлений и процессов, формулировании законов и категорий кризисологии, разработке инструментов антикризисного управления с целью минимизации ущерба от кризиса и обеспечения эффективности антикризисного управления.

Познавательная функция кризисологии охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности в периоды кризисов различного уровня (глобальных, отраслевых, региональных и т. п.), анализ конкретных проявлений кризиса и процессов кризисного состояния, выявление важнейших проблем и противоречий в ходе развития кризисов.

Инструментальная (регулятивная) функция кризисологии носит практический характер, заключается в синтезе и выборе способов и инструментов антикризисного управления, выработке практических рекомендаций для властных структур, предварительной оценке реализуемости и эффективности политики и конкретных антикризисных решений.

Оптимизационная функция кризисологии включает выбор оптимальных (наилучших с определенной точки зрения, например, минимальных затрат на выход из кризиса, скорейшего выхода из кризиса и т. п.) вариантов антикризисного управления.

Прогностическая функция кризисологии может включать оценку состояния организации, экономики и общества в будущем с точки зрения вероятности развития кризиса, моделирование экономических процессов и отношений на предмет возможности развития кризиса.

Предупредительная функция кризисологии состоит в проектировании и реализации по результатам прогноза возможности кризиса упреждающих антикризисных мер.

Психологическая функция кризисологии состоит в подготовке менеджеров, граждан и их ориентаций граждан на то, что кризис возможен, однако характер его протекания и ущерб зависит, в том числе от антикризисного поведения как граждан, так и управленческих решений органов власти.

Под ролью кризисологии условимся понимать полезные результаты, последствия применения научных методов кризисологии на практике в антикризисном управлении. Роли кризисологии можно классифицировать на политические, психологические, социальные, экономические и т. п.

Экономические роли кризисологии могут рассматриваться:

во-первых, на различных иерархических уровнях (глобальная экономическая система, национальная экономика, регион государства, экономический субъект);

во-вторых, как для самой экономической подсистемы, так и для других сфер государства.

Для глобальной экономической системы и национальной экономики государства роль кризисологии состоит в снижении риска геополитической и социально–экономической их дестабилизации и обеспечении условий устойчивого социально–экономического развития данных систем.

Для субъектов социально–экономической деятельности роль кризисологии состоит в уменьшении риска банкротства организации, создании благоприятных экономических условий устойчивого социально–экономического развития этого субъекта.

Роль кризисологии для системы государственного управления заключается в повышении степени научного обоснования экономических и политических решений, снижении политических рисков для экономических субъектов, снижении расхода ресурсов на достижение поставленных социально–экономических антикризисных целей.

Роль кризисологии для других сфер государства состоит в снижении политических рисков (рисков неправильных решений) для этих сфер и отраслей (отраслевых рисков) государства как единого целого, получении государственной поддержки в рамках финансово–кредитной или промышленной политики.

Системно–управленческий подход в кризисологии (как в структурном элементе экономической теории) может находить выражение в том, что в неразрывном единстве и взаимной связи должны рассматриваться источники риска кризиса, процесс протекания кризиса, формы его проявления, методы выхода из кризиса в процессе антикризисного управления.

В пользу системно–управленческого подхода в кризисологии говорит и то, что кризис как экономическая категория обладает одновременно свойствами субъектности и объектности в процессах экономического управления. Как объект управления кризис подвержен адекватному его масштабам, причинам антикризисному управленческому воздействию. Как субъект управления кризис сам оказывает воздействие на принимаемые антикризисные управленческие решения.

Механизмом развития кризиса назовем совокупность причин (источников) кризиса, аппарата развития и проявления кризиса.

Аппарат развития кризиса будем определять как совокупность условий, психологических, политических, правовых и социально–экономических отношений, режимов работы организаций, которые способствуют увеличению диспропорций (и тем самым нарастанию кризисных явлений), расширению зоны действия и/или масштабов ущерба от кризиса, возникновению «эффекта домино», эффекта накопления и сложения

(коммуляции) ущерба при политическом и социально–экономическом протекании кризиса и возникновении ущерба от кризиса.

Механизмом антикризисного управления следует называть совокупность способов, инструментов, методов и мер позволяющих выйти из кризиса, исключить или снизить интенсивность его источников, нейтрализовать развитие кризиса или снизить темпы развития кризиса, а также снизить ущерб от протекания кризиса [11, с. 23–26].

Законы кризисологии представляют собой устойчивые причинно следственные связи характерные для возникновения, развития кризиса и выхода из кризиса в процессе антикризисного управления [8, с. 13–23; 14, с. 36–38]. Можно сформулировать следующие законы кризисологии.

1. Источником (причиной) кризиса выступает неадекватность философии, идеологии, политики, методологии деятельности организации условиям ее финансово–хозяйственной деятельности, жизнедеятельности, порождающая фундаментальные и катастрофические риски деятельности.

2. Неадекватность философии, идеологии, политики условиям жизнедеятельности может определяться недостаточной эффективностью работы политической системы, сдерживающей или искажающей «сигналы обратной связи» из сферы практики в сферы философии, идеологии, политики.

3. Любой кризис в его явной стадии имеет финансовое проявление, отражающие воздействие кризисных явлений на процессы финансового распределения (выручка делится на налоги, прибыль, себестоимость) на основе императивного (обязательного) политического или законодательного воздействия, которое выражает философию, идеологию, политику процессов производства и потребления в экономике и обществе.

4. Алгоритм развития кризиса может включать: «нарушение принципов и механизма саморегуляции общества и/или принципов демократии» — «недостаточная чувствительность к политическим сигналам обратной связи от общества» — «возникновение дисгармонии в законодательстве и императивном политическом управлении» — «нарушение справедливости пропорций финансового распределения» — «нарастание дисгармонии» — «закрепление и усиление диспропорций в финансовом распределении» — «остановка или возникновение конфликта в воспроизводственном процессе» — «нарушение системного единства воспроизводственного процесса в целом».

5. Причинами нарушения механизма саморегуляции в обществе может быть несбалансированность прав и обязанностей физических и юридических лиц в воспроизводственном процессе.

6. Необходимым условием выхода из кризиса можно считать обновление философии, идеологии, политики, функционирования политического механизма в обществе, повышением степени социально–экономической эффективности политической системы и государственного управления.

7. Необходимым условием выхода из кризиса является адекватная диагностика кризиса на основе общей теории кризиса, разработка антикризисной политики. Антикризисная политика включает стратегию и тактику антикризисного управления, разработку способов и инструментов антикризисного управления и другое [14, с. 36–38; 11, с. 61–84].

Миссией кризисологии можно назвать повышение эффективности антикризисного управления в интересах снижения ущербов экономике и обществу от возможных кризисов. Видением развития кризисологии можно назвать вдохновляющий сценарий ее развития. Такой сценарий развития кризисологии может включать перспективу дальнейшего развития кризисологических исследований на основе признания официальной наукой кризисологии как самостоятельной научной дисциплины в связи с большой значимостью ее объекта —

социально–экономического кризиса на основе более полного использования интеллектуального потенциала научно–педагогического сообщества и создания более благоприятных условий для авторов кризисологических исследований, в частности за счет их поддержки (менторства во властных структурах), выделения бюджетного финансирования исследователям, справедливой оценки полученных результатов официальным научным сообществом, социализации кризисологических знаний и др.

Предлагается исходить из того, что методология антикризисного управления включает такие составляющие антикризисного управления как антикризисные парадигма, философия, идеология, политика, цели, задачи, структура, быстрое действие антикризисного управления [11, с. 61–68; 4, с. 11–19; 9, с. 2–11.]. Парадигмой антикризисного управления условимся называть системное объединение философии, идеологии, политики, стратегии и тактики антикризисного управления в организациях. Концепцией антикризисного управления станем называть общий взгляд на систему антикризисного управления в организации. Системой антикризисного управления будем называть то, что решает проблему эффективного антикризисного управления. Структурой системы антикризисного управления будем называть совокупность элементов и связей между ними.

Кризисной ситуацией в организации условимся называть «тройку»: «кризисное состояние объекта управления» — «перечень располагаемых антикризисных управляющих воздействий» — «прогноз эффективности каждого из этих управляющих воздействий». Кризисным состоянием объекта управления условимся называть критическое отклонение текущих показателей функционирования объекта управления от их нормальных значений, которое может в случае непринятия своевременных и адекватных мер привести к банкротству организации, выходу ее из областей управляемых состояний и безопасных состояний.

Философия антикризисного управления может быть описана как мудрый взгляд, система наиболее общих и важных представлений мировых лидеров, руководства отдельных государств, регионов государств или хозяйствующих субъектов на: возможные причины (источники) кризиса в деятельности их организаций; способы снижения влияния источников кризиса или способы устранения этих источников кризиса; принципы регистрации и признания факта наличия кризиса в деятельности организации; методы классификации кризисов и результаты идентификации масштабов, последствий кризиса; идеологию, политику и концепцию антикризисного управления, включая такие ее элементы как философия рутинной и антикризисной деятельности, экономический и инновационный потенциал и др.

Философия антикризисного управления определяет практические принципы такого управления, к которым можно отнести принципы: объективности оценки состояния объекта управления; объективной оценки складывающейся кризисной ситуации; полноты политики (комплекса) антикризисных мер; объективности оценки прогноза эффективности предлагаемых антикризисных мер; реализуемости предлагаемых антикризисных мер; минимизации стоимости антикризисных мер и другие .

В рамках парадигмы и далее философии, идеологии, политики, стратегии и тактики антикризисного управления требуется согласование психологической, экономической, технологической, социальной и экологической составляющих антикризисного управления с целью практического воплощения концепции устойчивого геополитического и/или социально–экономического развития, а также перевод конкретных точек зрения на антикризисное управление на язык определенных по составу и характеристикам антикризисных мероприятий, выступающих инструментами достижения устойчивого развития. Это сложная задача политики антикризисного управления потому, что все

элементы устойчивого развития должны осуществляться сбалансировано в отношении друг к другу.

Идеологией антикризисного управления можно назвать: основную идею стратегического (или тактического) антикризисного управления; распределение власти между государством, бизнесом и обществом в процессе антикризисного управления; распределение власти между государственными структурами; системное единство научных философских, логических, системологических подходов к упреждающему, своевременному решению проблем антикризисного управления в интересах перехода к гармоничному устойчивому развитию в результате антикризисного управления в целом.

Антикризисную политику можно определять как деятельность по поводу общественных интересов, выраженную в поведении общественных групп, а также как совокупность поведенческих моделей и институтов, регулирующих общественные отношения и создающих как сам властный контроль, так и конкуренцию за обладание силой власти в период кризиса и выхода из него.

Политикой антикризисного управления может быть названа совокупность мероприятий, направленных на преодоление кризиса и выход на траекторию устойчивого развития социально–экономического объекта управления.

При системно–управленческом подходе к антикризисной политике в ее структуры следует включать и согласование интересов в целях обеспечения гармонии в отношениях различных сфер государства: бюджетной и внебюджетной; между политической, психологической, социальной, экономической, технологической, экологической сферами государства, отрасли, организаций (хозяйствующих субъектов).

При формировании политики антикризисного управления рекомендуется исходить из того, что в современной политической науке существуют два ключевых подхода к пониманию политики: консенсусный и конфронтационный. Консенсусное понимание антикризисной политики государства, отрасли или предприятия основано на том, что такая антикризисная политика базируется на определенной идеологии и должна объединять, консолидировать усилия различных социально–экономических, религиозных, национальных групп населения, а для предприятия — персонал его структурных подразделений и сотрудников предприятия на воплощение идеологии антикризисного управления для осуществления общих целей по нормализации (рутинизации) деятельности организации.

Конфронтационный подход в антикризисной политике государства, отрасли, предприятия может основываться на том, что такая антикризисная политика возникает в результате достижения определенной интенсивности взаимодействия противоположных интересов в отношениях между различными социально–экономическими, религиозными, национальными группами населения, а так же подразделениями и элементами кадровой структуры персонала организации заинтересованными и, наоборот, не заинтересованными в определенном направлении выхода из кризиса, антикризисной деятельности, методах ее осуществления, а в конечном счете, и реализации целей антикризисного управления. При конфронтационном подходе политика антикризисного управления государства или организации складывается в результате противоборства публично борющихся между собой социально–экономическими классами, группами работников организации, взаимно определяющихся в понятиях «друг/враг» в ходе воплощения идеологии антикризисного управления.

Политика кризисологических исследований и антикризисного управления (как при консенсуальном, так и при конфронтационном подходах) выступает многоплановым психологическим, социальным, экономическим, технологическим и экологическим явлением, которое можно изучать как способ и/или инструмент сознательного

саморегулирования антикризисной деятельности органов государственного управления (или персоналом организации) и, прежде всего, менеджментом высшего звена организации.

Политика кризисологических исследований и антикризисного управления может быть структурирована на две составляющие, а именно, на стратегию и тактику антикризисного управления. Стратегия антикризисного управления ориентирована на адаптацию организации к изменениям внешней среды посредством внутренней координации организации в интересах исключения и/или минимизации источников кризиса на длительную перспективу в будущем. Тактика антикризисного управления включает стабилизационный менеджмент, а так же текущее, оперативное и операционное антикризисное управление организацией в интересах избежания неплатежеспособности и банкротства организации в текущем периоде деятельности (до одного года).

При формировании стратегии кризисологических исследований и антикризисного управления в организации следует учитывать, что из исследования операций известно, что анализ кризисной ситуации может быть качественным и количественным. При этом количественный анализ любой операции организации должен начинаться с создания ее упрощенной схемы или модели, в которой должны быть отражены основные черты явления и отброшены второстепенные. В качестве оцениваемых показателей могут рассматриваться вероятность $P(A)$ нежелательного события A или среднее значение (математическое ожидание ущерба). Следует отметить, что отличия в природе случайности и неопределенности существенны с точки зрения такой оценки. Оценка случайности может быть получена статистическими методами, например, может быть оценен закон распределения случайной величины или математическое ожидание, среднее квадратическое отклонение нормально распределенной случайной величины.

При отсутствии информации и/или рассмотрении кризиса как принципиально непознаваемого явления (феномена) политической, психологической, социальной, экономической действительности логично признать неопределенность не только его источников, но и периода продолжительности, а так же масштаба ущерба от кризиса. В этом случае нужно учитывать, что по отношению к неопределенности применение методов теории вероятностей становится некорректным. Это связано с тем, что неопределенность характеризуется отсутствием информации или противодействием разумного противника (конкурента). Поэтому для корректной оценки стратегий разумного поведения игроков в этом случае следует применять не теорию вероятности, а теорию конфликтных ситуаций — теорию игр. Следовательно, при отношении к кризису, как феномену (непознаваемому явлению, некоторому неопределенному стихийному фактору) антикризисное управление организаций может основываться на методах и научных результатах теории игр и, в частности, игр с природой.

При понимании кризиса как феномена рекомендуется применение для критериальных оценок эффективности стратегий антикризисного управления минимаксного подхода, разработанного для минимизации ущерба при наихудшем варианте развития событий (кризиса).

При рассмотрении кризиса как научной и, в частности, экономической категории процесс антикризисного управления воспроизводственным процессом в целом, отдельными его элементами и этапами может структурно быть представлен несколькими вариантами декомпозиции:

Во-первых, по уровню имеющих место рисков в виде таких структурных элементов как рутинное (нормальный уровень систематических или отраслевых рисков) и антикризисное управление (при аномально высоком уровне систематических, отраслевых, объективных,

субъективных рисков). Заметим, что рутинное управление в данной работе не исследуется и не рассматривается;

Во-вторых, по отношению ко времени протекания кризиса можно структурировать предшествующее (упреждающее, профилактическое) антикризисное управление; антикризисное управление в реальном масштабе времени протекания кризиса; последующее (после завершения кризиса) антикризисное управление с целью закрепления положительных тенденций;

В-третьих, по временной отдаленности последствий и/или масштабу возможного ущерба от кризиса для государства, бизнеса, общества и их развития можно структурировать: стратегическое государственное антикризисное управление (на длительность до 25 лет или жизненный цикл крупных эмитентов); перспективное антикризисное управление (до 5 лет или на этап жизненного цикла рынка или крупного эмитента); текущее антикризисное управление (до 3-х лет) национальным рынком, оперативное (до 1 года) и операционное (на несколько дней или торговых сессий) антикризисное управление организацией.

В-четвертых, возможна декомпозиция и выделение таких структурных элементов антикризисного управления как целеполагание (постановка целей), маркетинг методов и инструментов антикризисного управления, менеджмент методов и инструментов антикризисного управления организацией.

В настоящей работе обратим внимание на то, что областью влияния антикризисной идеологии управления являются разработка и обеспечение эффективности в рамках концепции устойчивого развития определенной гармонии, соответствия экономической, социальной и экологической составляющих развития, так и гармония таких гуманитарных элементов концепции как межпоколенное и внутривпоколенное равенство, соблюдение прав и интересов будущих поколений и другое.

Идеологией устойчивого развития условимся назвать системное единство научных философских, логических, системологических подходов к своевременному решению проблем гармоничного устойчивого развития мирового сообщества в целом, отдельных государств, бизнеса, общества.

При формировании идеологии устойчивого посткризисного развития нужно учитывать, что концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Следовательно, требуется согласование в рамках идеологии этих различных точек зрения и их перевод на язык конкретных политических мероприятий, являющихся средствами достижения устойчивого развития. Это сложная политическая задача, по причине того, что все эти три элемента устойчивого развития должны рассматриваться сбалансировано. При этом важны также и механизмы взаимодействия названных трех концепций. Психологические, экономический, социальный, экологический элементы концепции устойчивого развития, взаимодействуя друг с другом, порождают такие новые задачи, как достижение справедливости как между поколениями, так и внутри одного поколения.

В посткризисный период идеология устойчивого развития может практически осуществляться посредством проведения политики устойчивого развития, понимаемой как комплекс практических политических мероприятий, разработки законодательных норм, направленных на обеспечение устойчивости процессов развития.

При этом важным вопросом является определение практических применимых, понятных и измеряемых индикаторов как самого развития, так и устойчивости такого процесса развития. При этом основными показателями устойчивости развития, предложенными Мировым банком выступают «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. В дополнение к этим показателям могут

использоваться такие индикаторы устойчивости развития как «запас устойчивости развития» и «риск устойчивого развития». Для их расчета могут применяться, например, экспертные оценки. Для обеспечения таким экспертным оценкам названных показателей большей точности и достоверности может быть рекомендовано структурировать и описать проявления идеологического риска устойчивого развития. Могут применяться такие показатели как «запас устойчивости развития», который может иметь: абсолютное значение; быть относительной величины; определяться периодом времени, в течение которого возможен выход психологических, политических, социальных, экономических показателей развития за границы допусков, ограничений на параметры его устойчивого развития

При оценке вероятных сроков проявления кризиса временной запас устойчивого развития должен быть рассчитан как период времени в течении, которого показатель устойчивости развития может достичь критического значения (значения выхода за пределы устойчивого развития). Аналогично этому путем расчетов могут быть вычислены параметры выхода на траекторию устойчивого развития. Кроме того, может использоваться показатель «вероятность выхода на траекторию устойчивого развития» при фиксированных времени выхода и выделяемых ресурсах

Управляющие политические воздействия в антикризисном управлении могут иметь законодательный, административный, экономический (в частности, финансово–бюджетный), технологический, информационный характер. Законодательные нормы могут определять выделяемые ресурсы (например, в бюджете), ограничивать возможные управляющие воздействия, их виды и результаты исходя из их прогнозной эффективности.

Возможность положительного (или отрицательного) антикризисного управляющего воздействия, реализация идеологического и политического риска в отношении психологической, социальной, экономической и технологической сфер государства связаны со спецификой механизма участия государства в глобальной конкуренции социально–экономических субъектов геополитики (государств, национальных экономик, корпораций).

Психология кризисологических исследований и антикризисного управления имеет свои особенности.

Психологией кризисологических исследований и/или антикризисного управления будем называть самостоятельный сегмент психологических знаний, исследующий психологические состояния участников кризисологических исследований и/или антикризисного управления, антикризисное поведение физических и юридических лиц, совокупность действий, нацеленных на проведение и использование результатов кризисологических исследований и/или антикризисного управления, антикризисных инструментов в интересах снижения вероятности кризиса, уменьшения ущерба от него.

Будем исходить из того, что психическое состояние субъектов кризисологических исследований и/или антикризисного управления связано с пятью основными психологическими процессами (ощущение; восприятие; память; воображение; мышление). В рамках этих базовых процессов участник кризисологических исследований и/или антикризисного управления коррупционного процесса познает специфику кризиса, антикризисного управления и реакцию на них окружающего мира.

Ощущение выступает как простейший психический процесс, который одновременно выступает как фактор формирования психического состояния участников кризисологических исследований и антикризисного управления и является фактором, влияющим на оценку кризисной ситуации и принятие эффективных антикризисных решений. Ощущение заключается в отображении отдельных свойств предметов и явлений в процессе кризисологических исследований и антикризисного управления, а также внутренних состояний организма субъектов (участников) кризисологических исследований и

антикризисного управления путем воздействия определенных раздражителей на соответствующем рецепторы. Если формировать ощущение кризисологических исследований и антикризисного управления как важного для государства, общества, бизнеса действия, то это может снизить риск ошибочных оценок и управленческих действий.

Восприятие выступает фактором формирования психического состояния субъектов кризисологических исследований и антикризисного управления в организации. Восприятие кризисологических исследований и антикризисного управления носит двойственный характер: восприятие процесса кризисологических исследований и антикризисного управления как процесса снижения вероятности наступления кризиса; восприятие угрозы связанной с возможным дальнейшим развитием кризиса. Поэтому восприятие кризисологических исследований и антикризисного управления может рассматриваться и как условие, влияющее на уровень эффективности таких исследований и управления. При этом восприятие является отражением кризисных предметов и явлений в совокупности их различных свойств и частей при непосредственном их воздействии на органы чувств человека, а итогом (результатом) восприятия предстает образ кризиса (предмета) при положительном и отрицательном исходе антикризисного управляющего воздействия, а само восприятие кризисологических исследований и антикризисного управления всегда носит предметный характер. Если в психике субъектов кризисологических исследований и антикризисного управления заранее формировать восприятие процесса кризисологических исследований и результатов антикризисного управления как процессов важных для общества, то это может снизить риск возникновения и развития кризисных явлений в организации, повысить эффективность антикризисного управления.

Память рассматривается как фактор формирования психического состояния участников кризисологических исследований и антикризисного управления и фактор, определяющий эффективность результатов таких исследований и антикризисного управления. В данной статье под памятью будет пониматься общее обозначение системы (совокупности) высших психических функций и познавательных способностей человека, ориентированных на сосредоточение внимания, запоминание, накопление, классификацию (систематизацию), типовое представление, сохранение и последующее воспроизведение по сигналу (запросу) мышления навыков, знаний и результатов его практической исследовательской кризисологической и управленческой антикризисной деятельности. Если в памяти субъектов кризисологических исследований и антикризисного управления будет зафиксирован ряд успешных аналогов исследований и управления, то это может снизить вероятность кризиса в организации и/или повысить эффективность антикризисного управления.

Воображение выступает фактором формирования психического состояния участников процессов кризисологических исследований и антикризисного управления и фактором, определяющим вероятность правильной диагностики кризиса и результаты эффективного антикризисного управления, фактором формирования эффективной политики антикризисного управления в организации. Воображением можно определить как способность исследователя, менеджера (человека) к целенаправленному возникновению у него в творческом акте и/или случайному появлению психического состояния человека определяемого процессом генерации, синтеза в сознании человека проектов, образов, представлений, идей, объектов кризиса, моделей антикризисного управления, которые в его повседневной жизни (опыте) в целостном виде еще не наблюдались и/или не могли ощущаться органами чувств человека. Если воображение будет успешно синтезировать и проектировать возможные кризисные явления и методы минимизации ущербов от кризиса с использованием приемов антикризисного управления, то это может уменьшить риск развития

кризиса и появления неэффективной политики и/или программ антикризисного управления в организациях.

Мышление участников кризисологических исследований и антикризисного управления тоже может рассматриваться в современной психологии как фактор формирования психического состояния участников названных процессов и фактор, определяющий результаты процесса кризисологических исследований и эффективность антикризисного управления в организации. Мышлением в кризисологических исследованиях и антикризисном управлении условимся называть способность участников этих процессов строить правильные умозаключения (логически мыслить, рассуждать, приходить к выводам), создавать в своем сознании адекватный процесс отражения объективной действительности кризиса и антикризисного управления на уровне и в форме научных, деловых, личностных представлений, суждений, понятий. Мышление помогает исследователям, менеджерам, сотрудникам соотнести и сопоставить выгоды и риски от участия в кризисологических исследованиях и антикризисном управлении. Если мышление будет приводить к выводу, что участвовать в таких исследованиях и/или корректно воспользоваться результатами кризисологических исследований и антикризисного управления выгодно, то это может понизит риск пренебрежения проявлениями кризисного состояния организации, повысить эффективность антикризисного управления.

В целом психология кризисологических исследований и антикризисного управления может существенно снижать или повышать эффективность кризисологических исследований и антикризисного управления в организации.

Глобализация конкуренции государств, как социально–экономических систем может порождать риски, определяемые спецификой каждой из особенностей геополитической конкуренции, в частности, это могут быть риски: недостаточности государственной поддержки и протекционизма в деятельности на глобальных рынках, при разрешении споров; недостаточной развитости национальной инновационно–инвестиционной системы, недостатков (количественных и качественных) кадровой политики, политики мотивации, качества трудовых ресурсов, высокой инфляции и др.

Таким образом, государственная политика влияет на глобальную конкурентоспособность экономических субъектов через осуществление финансово–бюджетной политики, промышленной (и, в частности, структурной и инновационной) политики, кредитно–денежной политики и др.

Эффективная антикризисная государственная политика может приводить к повышению эффективности деятельности организаций как социально–экономических субъектов. При этом неэффективная антикризисная государственная политика может создавать универсальные (касающиеся всех субъектов) риски и/или отраслевые риски, понижающие эффективность деятельности социально–экономических субъектов (организаций) данного государства и их глобальную конкурентоспособность.

Алгоритм антикризисного управления может охватывать: мониторинг и обнаружение проблемы; сбор дополнительной информации; диагностику проблемы; определение целей антикризисного управления; разработку критерия оценки эффективности антикризисного управленческого решения; генерацию некоторого набора вариантов предложений по решению проблемы; прогнозирование последствий принятия этих вариантов; верификацию прогнозных оценок; исполнение антикризисных решений; контроль результатов исполнения антикризисных управленческих решений.

Диагностика кризиса заключается в установлении в процессе кризисологических исследований причин ухудшения (или улучшения) параметров социально–экономического

развития. Диагностика является важным элементом оценки текущего состояния и закладывает основу для разработки рекомендаций по преодолению кризиса.

Анализом кризисного состояния или кризисной ситуации установление причинно-следственных связей между источниками, механизмом развития и результатом кризиса в организации.

Непосредственное антикризисное управление можно разделить на две различные по своему содержанию составляющие: стабилизационный менеджмент и институциональные изменения в системе.

Стабилизационное антикризисное управление имеет своей целью обеспечение нахождения объекта кризиса в области управляемых состояний на весь период антикризисного управления.

Целью антикризисного управления, включая институциональные преобразования является исключение, ограничение или контроль источников кризиса и возможных ущербов от кризиса в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только системность диагностики кризиса и антикризисного управления, а также системность стабилизационного менеджмента и антикризисных мер, в том числе, институциональных преобразований позволяет выйти из кризиса с минимальным ущербом.

В процессе кризисологических исследований можно изучать антикризисное управление как часть управления рисками [20, с. 172; 21, с. 182–190]. При этом можно говорить, что антикризисное решение является центральным звеном антикризисного управления. Особой категорией антикризисных решений можно считать кризисные решения. Сущность антикризисных и кризисных решений заключается в создании воздействия на объект управления, которое улучшало состояние объекта и вело к минимизации ущерба. Известно предложение кризисным решением считать решение, которое принимается в момент, непосредственно предшествующий моменту перехода объекта управления в область неуправляемых или недопустимых состояний.

Поэтому для обеспечения эффективности антикризисного управления необходимо исследование требуемого быстрого действия этой системы антикризисного управления. При таком кризисологическом исследовании допустимого быстрого действия системы антикризисного управления необходимо рассматривать следующую логическую взаимосвязь: подвижность внешней среды — динамические характеристики объекта прогнозирования - длительность цикла управления — эффективность антикризисного управления. При кризисологических исследованиях особенно важно изучать эффективность и результативность антикризисного управления в нештатных ситуациях с предельно возможной скоростью изменения показателей объекта кризиса. Это связано с тем, что антикризисное управление не может быть эффективным, если объект управления (например, биржевой курс ценной бумаги) находится в недопустимом и/или неуправляемом состоянии.

Для оценки степени достаточности быстрого действия системы антикризисного управления необходимо сравнить между собой длительность управленческого цикла в организации и время выхода объекта кризиса из области управляемых и/или безопасных состояний. Длительность управленческого цикла в организации определяется как суммарное время разработки и исполнение управляющего воздействия (t_u) включает время на получение информации, ее обработку, анализ, принятие решения, передачу принятого решения, его исполнение. Этот период времени t_u не должно быть больше, чем время, в течение которого параметр кризисного объекта управления переходит из текущего значения в область недопустимых значений с вероятностью, превышающей ранее определенное значение. В

противном случае антикризисные управляющие воздействия будут запаздывать, а эффективность антикризисного управления будет уменьшаться [20, с. 70].

Полученные результаты

Гносеологическое (познавательное) значение развития общей теории кризиса и антикризисного управления (кризисологии) состоит в создании общей теории метода эффективного синтеза научных инструментов исследования причин, видов кризиса и способов его преодоления в процессе эффективного антикризисного управления на основе использования юридических, социальных, экономических, психологических, технологических инструментов в сфере антикризисного управления, на основе прогнозирования процессов в области исследований кризиса и синтеза эффективной политики антикризисного управления. При этом каждая из функций кризисологии может рассматриваться как перспективное направление совершенствования методов исследования кризиса и методов антикризисного управления.

Практическое значение кризисологии в условиях постиндустриальной глобализации и распространения информационных технологий заключается в том, что будучи развернутой общей теорией кризиса и эффективного антикризисного управления она (кризисология) позволяет систематизировать и более эффективно применять на практике знания полученные в ходе разрозненных и частнонаучных исследований кризиса, мер антикризисного управления по их прямому назначению в процессах выхода из глобального системного кризиса.

Важной теоретической и практической составляющей и результатом можно признать образ посткризисного будущего формируемый и уточняемый в процессе кризисологических исследований. Это образ посткризисного будущего позволяет формулировать миссию и видение посткризисного развития, что крайне важно для минимизации ущерба от глобального системного кризиса.

Дальнейшее развитие методологии кризисологических исследований послужит исследованиям и в других областях, в частности в области международных валютно–кредитных отношений.

Как пример эффективности развития методологии кризисологических исследований можно привести исследования, направленные на снижение вероятности развития «золотого пузыря» на международном валютно–кредитном рынке.

Из сообщений СМИ известно предложение, сделанное в 2008 году на волне финансового кризиса Главой Всемирного банка в целях повышения устойчивости финансовой и банковской системы частично вернуться к существовавшему до Первой мировой войны «золотому стандарту» [22]. В процессе системного подхода в кризисологическом анализ было обосновано, что данное предложение может вызвать повышение цен на золото и привести к замедлению выхода из кризиса [15, с. 250–255]. В середине 2011 года был опубликован результат кризисологического исследования где было показано, что предложение частично вернуться к золотому стандарту может быть ошибочным по целому ряду причин. При этом практическая реализация мероприятий по частичному возврату к золотому стандарту могла способствовать дальнейшему росту рисков национальных, глобальных финансовых и валютных потрясений. Эффект от этого кризисологического исследования мог составлять около 2 трлн. долл. США [23, с. 62–63; 15, с. 250–255]. Однако в силу существования системной связи валютно–кредитного и товарного рынков положительный эффект от этого исследования имел не только чисто экономический, но стабилизационный социально–экономический эффект, способствовал сохранению стабильности действующей политической элиты в ряде стран, включая Россию и США.

Таким образом, на практическом примере была подтверждена системная связь кредитно–денежной политики и социально–экономической политики, показана эффективность системного подхода в кризисологических исследованиях и антикризисном управлении.

Обсуждение

За прошедшие после начала в 2008 году явной финансовой фазы глобального системного кризиса 10 лет методология кризисологических исследований и антикризисного управления получила свое развитие в работах ряда авторов. Получила дальнейшее развитие кризисология и психология кризисных состояний [24]. Исследуется и гуманитарная кризисология, включая изучение ее истоков и специфики [25, с. 34–46; 26, с. 90–96]. При этом гуманитарную кризисологию рассматривают как метатеорию и философию социальных наук [27, с. 40–44].

Продолжаются исследования специфики кризиса, кризисологических исследований и антикризисного управления, определяемой этапами развития глобального системного кризиса [15, с. 250–255; 28, с. 66–68].

Продолжается исследование и углубление классификации социальных, природных и техногенных кризисов в рамках кризисологии [29, с. 42–45].

Современные исследователи рассматривают кризисологию как учение о разделении времени и пространства, физического и философского времени в рамках диалектики культуры [30, с. 202–205].

Исследуются кризисная и посткризисная динамика и связанные с этим понятия [31, с. 3–18]. Продолжение кризисологических исследований в этом направлении кажется перспективным в связи с тем, что в период времени может наблюдаться своего рода «сжатие» времени, а социально–экономическая цена опоздания во времени антикризисных мер может возрастать.

Появились и первые исследования кризисологических исследований, в частности речь идет о исследовании концепции кризиса в философии [32, с. 108–111]. Такого рода исследования могут быть отнесены к исследованию методов решения кризисологических задач и являются перспективными.

Вместе с тем, даже в исследовательской среде задают вопрос: «Нужна ли России антикризисная философия экономики?» [33, с. 1]. Это может быть свидетельством необходимости дальнейшего развития функции социализации в кризисологии, заключающейся в распространении знаний этой науки в широкие слои населения, в том числе в интересах снижения вероятности стресса и паники в ситуации обострения кризиса.

Известно предложение рассматривать концепт основного парадигмального конфликта как доминантный компонент в современной кризисологии [34, с. 57–61].

Исследуется связь религиозных трансформаций и кризисов [35, с. 70–73].

Ведутся исследования последствий мирового кризиса в рамках политологического анализа [36, с. 3–18]. Это направление исследований можно считать продолжением исследований образа посткризисного будущего, в частности, ранее проведенного в работе [14, с. 56–63].

Изучаются и исторические аспекты кризисов [37, с. 26–31].

Важным направлением кризисологических исследований может стать изучение правовой системы в период глобального кризиса и переходного состояния государственности [38, с. 121–126].

Научно и практически значимыми могут стать исследования кризисологического содержания концепций личности в ситуации трансформации мировоззренческих парадигм [39, с. 69].

Проведенные в этой части статьи обзор и обсуждение основных направлений методологии (как общей теории метода) кризисологических исследований показывают, что: во-первых, продолжается формирование различных направлений методологии кризисологических исследований и антикризисного управления; во-вторых, развитие кризисологических исследований в нашей стране основано на личной инициативе ученых.

Это позволяет сделать вывод о том, что кризисология, как новое для 2008 года научное направление нацеленное на исследование проблем глобального системного кризиса и системного анализа эффективности антикризисного управления в России состоялось.

Можно утверждать, что дальнейшее развитие методологии кризисологических исследований проходит достаточно успешно.

Однако, к сожалению, следует отметить, что развитие этого научного направления, менторства, поддержки организационной и материальной это направление инициативной научной деятельности в нашей стране со стороны официальной, финансируемой из бюджета науки пока не получило. Предложения 2008 года создать в Российской академии наук национальный антикризисный комитет и регулярно заслушивать эту тематику с приглашением широких кругов научной общественности поддержки не получили, вероятно, в надежде на скорое окончание кризиса.

Однако прошедшие с 2008 года 10 лет кризиса показали, что развитие методологии кризисологических исследований и антикризисного управления является необходимым условием повышения эффективности антикризисного управления и снижения вероятности появления фактов парадоксального (противоречащего декларируемым целям) антикризисного управления.

Анализ показывает, что «дно» кризиса еще не пройдено, конфронтационный характер антикризисного управления только усиливается.

Это дает основания предложить создать при РАН, Торгово–промышленной палате РФ, РСПП антикризисные комитеты соответствующих организаций в интересах участия в формировании эффективной антикризисной политики и стратегии развития нашей страны в ситуации продолжающегося глобального системного кризиса.

В статье исследованы понятие, специфика начавшегося с 2008 года и продолжающегося по настоящее время глобального системного кризиса, описаны функции кризиса, уточнены и развиты методические положения общей теории кризиса и антикризисного управления (кризисологии), описаны ее объект, предмет, научный метод, функции и роли, законы кризисологии, исследованы и обсуждены перспективные направления кризисологических исследований и развития методологии антикризисного управления, особое внимание уделено исследованию специфики фактора времени в кризисологических задачах.

Список литературы:

1. Мау В. Антикризисное управление: Пять приоритетов М.: Ведомости, 16.10.2008, №196 (2218)
2. Маслов О. Наука кризисология или от локальных кризисов к Первой глобальной Великой депрессии XXI века М.: Независимое Аналитическое Обозрение: www.ideologiya.ru, (дата обращения 16.05.2008).
3. Глущенко В. В. Кризисология в финансах // Імперативи розвитку України в умовах глобалізації: Міжнародна науково-практична конференція (25-26 вересня 2008 року): матеріали доповідей і виступів. Чернівці: ЧДІЕУ, 2008, С. 43-48.
4. Глущенко В. В. Государственное антикризисное управление на национальном рынке ценных бумаг // Финансы и кредит. 2008. №44. С. 11-19.

5. Глущенко В. В. Методологические аспекты системного анализа глобального финансового кризиса // Финансы и кредит. 2008. №45. С. 2-11.
6. Глущенко В. В. Финансовая кризисология - это наука о механизме финансовых кризисов и финансовом антикризисном управлении // Финансы и кредит. 2008. №48. С. 10-18.
7. Глущенко В. В. Функциональный контроль и диагностика финансовой сферы в условиях глобального кризиса // Финансы и кредит. 2009. №12. С. 15-23.
8. Глущенко В. В. Глобальный финансовый кризис: концепция многовариантной диагностики, законы кризисологии // Финансы и кредит. 2009. №35 (371). С. 13-23.
9. Глущенко В. В. Проблемы совершенствования методологии финансового антикризисного управления // Финансы и кредит. 2009. №36 (372). С. 2-11.
10. Глущенко В. В. Кризисология: системно-управленческий подход // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Серія: Економіка. 2009. №110. С. 6-12.
11. Глущенко В. В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. М.: ИП Глущенко В. В., 2008. 88 с.
12. Аганбегян А. Г. Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. 288 с.
13. Елисеева И. И., Соколов Я. В. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009 // Финансы и бизнес. 2009. №3. С. 228-230.
14. Глущенко В. В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рисковая теория фирмы, парадигма интеллектуального управления рисками. М.: ИП Глущенко В. В. 2011. 80 с.
15. Глущенко В. В. Кризисология 2014: Методические аспекты глобального антикризисного управления // ИНИОН РАН, Россия: тенденции и перспективы развития, 2015. Вып. 10. Ч. I. С. 250-255.
16. Хазин М. Долги и кризис // Practice makes perfect. Rendering. Санкт-Петербург, 2016. С. 5-10.
17. Академик Аганбегян назвал главную проблему российской экономики // Московский комсомолец, 12.10.2017. <https://goo.gl/48yW1U>.
18. Колмыкова Л. Н. Фундаментальный анализ финансовых рынков. Спб.: Питер, 2006. 288 с.
19. Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945-2025 годы // Вопросы экономики. 2006. №4. С. 67-84.
20. Глущенко В. В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. Железнодорожный: ООО НПЦ Крылья, 2006. 230 с.
21. Глущенко В. В. Управление рисками. Страхование. Железнодорожный, ТОО НПЦ «Крылья», 1999. 336 с.
22. Глава Всемирного банка предложил вернуться к «золотому стандарту» // РБК: <https://goo.gl/Zvjnzy> (дата обращения 08.11.2010).
23. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект (социальная коррупциология). Москва: ИП Глущенко В. В., 2012. 88 с.
24. Лопес Е. Г., Сыманюк Э. Э. Кризисология и психология кризисных состояний. Екатеринбург, 2011.
25. Каширин В. И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. 2014. №2. С. 34-46.
26. Каширин В. И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика (продолжение) // Гуманитарий Юга России. 2014. №3. С. 90-96.
27. Каширин В. И. Гуманитарная кризисология как метатеория и философия социальных наук // Культура и общество: история и современность: материалы III

Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2014. С. 40-44.

28. Глущенко В. В. Кризисология 2016: антикризисные диагностика и регулирование // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. №3-1 (67). С. 66-68.

29. Пантюшин А. И. Современная кризисология и типы социальных, природных и техногенных кризисов // Интеграция науки: методологические аспекты: материалы Международной научной конференции Интеграция: теоретические и прикладные аспекты. 2014. С. 42-45.

30. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Имя времени: кризисология как учение о темпоральности и диалектика культуры // Философия хозяйства. 2016. №3 (105). С. 202-205.

31. Кравченко А. И. Кризисная постдинамика: понятийная матрица // Социология. 2016. №2. С. 3-18.

32. Головкин Ю. В. Эволюция концепции кризиса в философии П. А. Сорокина // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. №1. С. 108-111.

33. Каширин В. И., Каширина О. В. Нужна ли России антикризисная философия экономики? // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2015. №1 (33). С. 1.

34. Захарин А. Н. Концепт основного парадигмального конфликта как доминантный компонент кризисологии // Инновации в науке. 2013. №16-2. С. 57-61.

35. Наумов Ю. В. Религиозные трансформации как динамические силы развития культуры и ее кризисов // Вопросы культурологии. 2010. №9. С. 70-73.

36. Костин А. И., Изотов В. С. Последствия мирового кризиса: политологический анализ взаимозависимых рисков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. №4. С. 3-18.

37. Океанский В. П. Россия и кризис: проблема исправления имен // Научный поиск. 2012. №4. С. 26-31.

38. Оспанов Е. А. Правовая система в условиях кризиса и переходное состояние государственности: взаимообусловленность развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №2. С. 121-126.

39. Красильникова М. Ю., Самсонова И. В. Кризисологическое содержание концепций личности в ситуации трансформации мировоззренческих парадигм // Современные исследования социальных проблем. 2012. №10 (18). С. 69.

References:

1. Mau, V. (2008). Anti-crisis management: Five priorities Moscow: Vedomosti, 16.10. (196 (2218))

2. Maslov, O. (2008). The Science of Crisisology or from Local Crises to the First Global Great Depression of the 21st Century. Moscow: Independent Analytical Review, www.ideologiya.ru, (date of circulation on 16.05.2008).

3. Glushchenko, V. V. (2008). Crisis in Finance. *Istraativi rozvitku Ukrainy in the globalization of the world: International Scientific and Practical Conference (September 25-26, 2008)*: materials of reports and speeches. Chernigov: ChDIEU, 43-48.

4. Glushchenko, V. V. (2008). State anti-crisis management on the national securities market. *Finance and credit*, (44). 11-19.

5. Glushchenko, V. V. (2008). Methodological aspects of the system analysis of the global financial crisis. *Finance and credit*, (45). 2-11.

6. Glushchenko, V. V. (2008). Financial Crisisology is the science of the mechanism of financial crises and financial crisis management. *Finance and credit*, (48). 10-18.
7. Glushchenko, V. V. (2009). Functional control and diagnostics of the financial sphere in the context of the global crisis. *Finance and credit*, (12). 15-23.
8. Glushchenko, V. V. (2009). Global financial crisis: the concept of multivariate diagnosis, the laws of crisis management. *Finance and credit*, (35 (371)). 13-23.
9. Glushchenko, V. V. (2009). Problems of improving the methodology of financial crisis management. *Finance and credit*, (36 (372)). 2-11.
10. Glushchenko, V. V. (2009). Crisisology: the system-management approach. *Student of Kiyiv National University im. Taras Shevchenko. Seria: Economics*, (110). 6-12.
11. Glushchenko, V. V. (2008). Introduction to Crisis. Financial Crisis. Crisis management. Moscow: IP Glushchenko V. V., 88.
12. Aganbegyan, A. G. (2009). Crisis: trouble and chance for Russia. Moscow: Astrel, 288.
13. Eliseeva, I. I., Sokolov, Ya. V. & Aganbegyan, A. (2009). Crisis: trouble and chance for Russia. M.: Astrel, 2009. *Finance and business*, (3). 228-230.
14. Glushchenko, V. V. (2011). Crisisology: the general theory of crisis, the image of the post-crisis future, the criterial approach to research and the risk theory of the firm, the paradigm of intellectual risk management. Moscow: IP Glushchenko V. V., 80 c.
15. Glushchenko, V. V. (2015). Crisisology 2014: Methodical aspects of global anti-crisis management. *INION RAS, Russia: Trends and Prospects of Development*, 10. I. 250-255.
16. Khazin, M. (2016). Debts and the crisis. Practice makes perfect. Rendering. St. Petersburg, 5-10.
17. Academician Aganbegyan called the main problem of the Russian economy. Moskovsky Komsomolets, 12.10.2017. <https://goo.gl/48yW1U>.
18. Kolmykova, L. N. (2006). Fundamental analysis of financial markets. St. Petersburg: Peter, 288.
19. Wallerstein, I. (2006). Geopolitical world-system changes: 1945-2025. *Issues of economics*, (4). 67-84.
20. Glushchenko, V. V. (2006). Risks of innovation and investment activity in the context of globalization. Railway: LLC SPC Wings, 230.
21. Glushchenko, V. V. (1999). Risk management. Insurance. Zheleznodorozhny, LLP SPC "Wings", 336.
22. The head of the World Bank proposed to return to the "gold standard". RBC: <https://goo.gl/Zvjnzy> (circulation date 08.11.2010).
23. Glushchenko, V. V. (2012). Corruption: the social aspect (social corruption). Moscow: IP Glushchenko V. V., 88.
24. Lopez, E. G., & Simanyuk, E. E. (2011). Crisisology and psychology of crisis states. Ekaterinburg.
25. Kashirin, V. I. (2014). Humanitarian Crisis: Origins and Specificity. *Humanitarian of the South of Russia*, (2). 34-46.
26. Kashirin, V. I. (2014). Humanitarian Crisis: Origins and Specificity (continued). *Humanitarian of the South of Russia*, (3). 90-96.
27. Kashirin, V. I. (2014). Humanitarian Crisisology as a Metatheory and Philosophy of Social Sciences. *Culture and Society: History and Modernity: Materials of the III All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference*. 40-44.
28. Glushchenko, V. V. (2016). Crisis of 2016: anti-crisis diagnostics and regulation. *New science: Problems and prospects*, (3-1 (67)). 66-68.

29. Pantyushin, A. I. (2014). Modern Crisisology and Types of Social, Natural and Technogenic Crises. *Integration of Science: Methodological Aspects: Materials of the International Scientific Conference. Integration: Theoretical and Applied Aspects*. 42-45.
30. Okeansky, V. P., & Okeanskaya Zh. L. (2016). The name of time: crisisology as the doctrine of temporality and the dialectic of culture. *Philosophy of economy*, (3 (105)). 202-205.
31. Kravchenko, A. I. (2016). Crisis postdynamics: the conceptual matrix. *Sociology*, (2). 3-18.
32. Golovko, Yu. V. (2014). Evolution of the concept of crisis in the philosophy of PA Sorokin. *Izvestiya of the Moscow State Technical University MAMI*, 5(1). 108-111.
33. Kashirin, V. I., & Kashirina, O. V. (2015). Does Russia need an anti-crisis philosophy of economics? *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus Theory of Economics and National Economy Management*, 1 (33). 1.
34. Zakharin, A. N. (2013). The Concept of the Basic Paradigmatic Conflict as a Dominant Component of Crisisology. *Innovations in Science*, (16-2). 57-61.
35. Naumov, Yu. V. (2010). Religious Transformations as Dynamic Forces of Development of Culture and Its Crises. *Questions of Culturology*, (9). 70-73.
36. Kostin, A. I., & Izotov, V. S. (2012). The consequences of the global crisis: the political analysis of interdependent risks. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, (4). 3-18.
37. Okeansky, V. P. (2012). Russia and the crisis: the problem of correcting names. *Scientific Search*, (4). 26-31.
38. Ospanov, E. A. (2014). Legal system in crisis conditions and the transitional state of statehood: the interdependence of development. *Business in law. Economic and legal journal*, (2). 121-126.
39. Krasilnikova, M. Yu., & Samsonova, I. V. (2012). Crisisological content of personality concepts in the situation of transformation of worldview paradigms. *Modern research of social problems*, 10 (18). 69.

Работа поступила
в редакцию 18.08.2018 г.

Принята к публикации
22.08.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Глущенко В. В. Развитие методологии кризисологических исследований и антикризисного управления (к 10-ти летию начала глобального системного кризиса 2008 года) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №9. С. 333-354. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/glushchenkov> (дата обращения 15.09.2018).

Cite as (APA):

Glushchenko, V. (2018). Development of the methodology of criminological research and crisis management (on the 10th anniversary of the global systemic crisis of 2008). *Bulletin of Science and Practice*, 4(9), 333-354.